

ДВУЯЗЫЧНЫЙ КОНТРАКТ: ПРЕИМУЩЕСТВО ПЕРЕВОДА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

Сергей БЕЛЯВСКИЙ,

директор ООО «Экономические споры»

Алексей ЯРОШИК,

юрист

Различие версий перевода двуязычного контракта может стать причиной недействительности арбитражного соглашения, если приоритет перевода не установлен сторонами внешнеэкономической сделки.

Сторонам сделки по трансграничному договору важно определиться с языком договора, применимым правом и компетентным органом по рассмотрению возможных споров. Общепринятым является изложение контрактов с иностранными компаниями одновременно на двух языках (например, на русском и английском). В правоприменительной практике нередки случаи, когда после продолжительных переговоров и корректировок подписанные версии переводов оказываются несогласованными и имеют существенные расхождения. В договорах, составленных одновременно на двух (и более) языках, не исключены ошибки и при непосредственном переводе текста переводчиками.

В случае возникновения спора по контракту такое несоответствие может сыграть во вред интересам заинтересованного лица. К примеру, арбитрабельность спора напрямую зависит от содержания арбитражного соглашения. Неправильная или двусмысленная

формулировка оговорки влечет невозможность исполнения (недействительность) арбитражного соглашения.

Недействительность арбитражного соглашения может повлечь за собой отказ государственного суда от признания и исполнения решения международного коммерческого арбитража или стать причиной обжалования и отмены решения арбитража. Да и сам арбитражный суд может признать арбитражное соглашение недействительным, если арбитражное соглашение (оговорка) противоречит какому-либо требованию. Например, когда текст оговорки о разрешении споров в различных версиях перевода двуязычного контракта не совпадает и существенно отличается, а положения о преимущественной силе перевода контракта на один из языков соглашением не предусмотрены.

По общему правилу состав международного арбитражного суда может вынести постановление о своей компетенции, в т.ч.

по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 22 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде», п. 1 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже»). При этом арбитражное соглашение обладает юридической автономностью по отношению к основному договору: не зависит от других условий договора.

Важно помнить, что заявление стороны об отсутствии у международного арбитражного суда компетенции может быть сделано не позднее представления возражений по иску (ч. 2 ст. 22 Закона, п. 2 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ). Если о патологии арбитражной оговорки своевременно не заявить, впоследствии обжаловать решение арбитража либо воспрепятствовать его признанию и исполнению в государственном суде будет весьма затруднительно. Суд может расценить такие действия как недобросовестные.

Рассмотрим случаи наступления указанных негативных последствий на примере из украинской судебной практики.

Австрийская компания привела в Украине в исполнение арбитражное решение биржи сельскохозяйственных товаров Вены (Arbitral Tribunal of the Stock Exchange for Agricultural Products in Vienna), несмотря на то что оговорка о разрешении споров в английской и украинской версиях контракта различалась. Контракт при этом не содержал указания на то, какая версия имеет преимущественную силу. Австрийская компания использовала английскую версию оговорки, обратилась в арбитраж и получила решение в свою пользу. Возражая против исполнения этого решения в Украине, ответчик заявил, что арбитражная оговорка не была согласована, поскольку украинская версия контракта не предусматривала арбитраж при бирже сельскохозяйственных товаров в Вене, а предусматривала рассмотрение споров в арбитражном суде по месту нахождения ответчика. Суд первой инстанции данные доводы ответчика отклонил и привел арбитражное решение в исполнение, суд апелляционной инстанции решение отменил. Верховный Суд с судом апелляционной инстанции не согласился и указал, что: все

сомнения в действительности оговорки должны толковаться в пользу действительности; возражения должника против признания и приведения в исполнение арбитражного решения являются недобросовестными; ответчик при рассмотрении спора в арбитраже против компетенции арбитров (юрисдикции третейского суда) не возражал, в связи с чем арбитражное решение должно быть исполнено.

В заключение следует отметить, что расхождения между двумя версиями перевода могут создать серьезные проблемы в ходе исполнения договора, особенно если они обнаружены в ключевых положениях контракта, таких как арбитражная оговорка. На стадии заключения договора участникам внешнеэкономических отношений очень важно тщательно проверять согласованность вариантов перевода в различных языковых версиях, в особенности положения существенных условий и идентичность понимания трактовок обеими сторонами.

Арбитражное соглашение – это выбор сторон, определяющий, каким образом будут рассматриваться их споры, связанные с исполнением договора.

Поэтому во избежание двусмысленности толкования и применения условий контракта при составлении текста на нескольких языках и любых потенциальных рисков для принудительного исполнения договора сторонам следует:

- » обеспечить согласованность между различными языковыми версиями договора;
- » указать механизмы устранения потенциальных языковых расхождений (например, прописать приоритет одного из переводов в случае выявления расхождений).

Это позволит сторонам договора избежать недействительности арбитражного соглашения. Вместе с тем не менее важно своевременно заявлять возражения против юрисдикции арбитражного суда в арбитражном разбирательстве.